
Подарок
для бессмертных
Ника Лунара
18+

Ника Лунара
Подарок для бессмертных

https://litres.ru/74731033
SelfPub; 2026

Аннотация

Перед тобой, дорогой читатель, настоящий новогодний винегрет: немного магии, щепотка мистики, любовь на троих, щедрая порция юмора, капля безумия и целая гора снега. А ещё — тайны, которым уже несколько столетий, и бессмертные мужчины с весьма своеобразным чувством гостеприимства.

Накануне Нового года Влада попадает в снежную ловушку и, пытаясь найти помощь после аварии на дороге, оказывается в старинном замке. Её приютили двое невероятно привлекательных, но очень странных мужчин. Поначалу всё складывается почти идеально: уют, забота, внимание и ощущение, что ей повезло.

Странности хозяев Влада старается не замечать. Ведь буря скоро закончится, и она вернётся домой. Но случайная находка в подвале меняет всё: жертвенный алтарь, ритуальная чаша, старинный нож и фолиант с нескончаемым списком женских имён.

Кто эти мужчины? Зачем им понадобилась именно она? И почему кажется, что выбраться из замка будет куда сложнее, чем попасть в него?

Содержание

Пролог. 4
Глава 1. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ника Лунара
Подарок для бессмертных

Пролог.

Смерть может разлучить тела.
Время может стереть воспоминания.
Но даже вечность не всегда
способна разлучить души.
Ника Лунара.

Рулан.
1526 год.

Я был сотским сыном из-под Смоленска, из тех, кто с малолетства в седле да с саблей на боку. Ремесло наше простое: верховая служба, государевы дозоры да стычки на порубежье. В тот год зима встала ранняя, лютая.

Всё помню до мелочей: как уходили мы от погони, пытаясь отбить мою невесту, мою Ладу у литовского отряда. Я крикнул ей прятаться в чащу, а сам рванул по заснеженному яру на своём сером воронке, уводя преследователей прочь от неё. Снежная крупа секла рожу, забивалась под стоячий ворот овчинного зипуна, таяла на губах. Конь подо мной хрипел, скользил по наледи, но я гнал его без жалости. Либо на

лёд, либо на копья. Выбор невелик.

Речушка внизу едва схватилась. Лёд под копытами затрещал набатом, спасенья не оставив. Воронок взвился, перевернулся, и мы вместе рухнули в чёрное, стылое месиво. Тяжёлый зипун, сабля да сапоги, подбитые гвоздями, разом потянули ко дну. Холод полоснул по горлу так, что дух занялся. Я помню мутный круг проруби над головой, отчаянный судорожный глоток ледяной воды... и мрак.

Очнулся оттого, что лёгкие требовали воздуха.

Я рывком сел. Ни речного холода, ни боли в разбитом о лёд плече. Сухой овчинный зипун, сухие рукавицы, сабля при мне.

Но кругом... Господи, спаси.

Ни леса, ни яра, ни погони. Лишь бескрайняя, плоская, как ладонь, белая пустыня. А над ней застыло тусклое солнце строго над головой. Ни облачко не дрогнет, ни ветерок не потянет. Мёртвая, давящая тишина. Я глянул вниз: настеленный снег лежит ровным пластом, а моих следов нет. Обернулся, и там гладь.

— Эй! Есть кто?! — выкрикнул я, хватаясь за рукоять сабли.

Голос свалился под ноги и угас, словно я кричал в пустой сундук. Солнце за полчаса (или за день?) не сдвинулось ни на вершок. Погода не менялась, тень от меня не падала. Вот тутто под зипуном всё и похолодело: я провалился туда, откуда живыми не возвращаются.

Я побрёл наугад по этой неживой белизне. Ни коня, ни следа от воронка. Скоро ли, долго ли, впереди вырос силуэт.

Парень в кафтане, без шапки. На вид лет тридцати пяти. Стоит, озираясь, да держит руку на поясе, точно так же, как я.

Я подошёл, не вынимая клинка, но готовясь к худшему:

— Ты чьих будешь? И где мы вообще?

Парень тёр рукавом лоб, глаза у него были дикие, растерянные:

— Не ведаю... Жену мою Усладу от змеи спасал. Жёнушка моя... ядовитая тварь из травы бросилась, я её оттолкнул, а сам укус принял. Очнулся тут. Меня Дамианом кличут. А тебя?

— Рулан.. — выдохнул я, оглядывая его. — И давно ты тут шатаешься?

— Почитай, несколько дней. А может, и неделя. Тут нет дня и ночи, Рулан.

Мы уставились друг на друга, два растерянных служилых парня, отрезанных от земли, от дома, от самого хода жизни.

И тут застывший воздух над пустыней уплотнился, ударив по ушам чудовищным давлением. В наших головах, глухо, безмолвно, но так мощно, что колени подогнулись, раздался чужой голос:

«Сошли вы с тропы живых. Отныне вы — наведы сего рубежа... Ступайте. Идите на зов».

Слово «наведы» отозвалось в груди недоброй, древней

жутью. Дамиан побледнел, выхватив нож, но выходить было не на кого.

А впереди, разрывая белую пелену, со скрежетом и гулом начали подниматься огромные, тёмные стены из тесаного камня, которых здесь секунду назад не было. И из-за этих стен донёсся одинокий, глубокий колокольный звон.

Глава 1.

Влада.

Наши дни.

Утро 27 декабря выдалось сумасшедшим. В прихожей вовсю гремел молнией дорожной сумки Андрей, а я металась между ноутбуком и кухонным столом, зажав телефон плечом и пытаясь разобрать утреннее голосовое сообщение от напарницы. Накануне наша главная по расчётам свалилась с пневмонией, и весь её объём работы по закрытию года внезапно раскидали на меня.

— Да, Ир, я вижу файл, сейчас перепроверю шестидесятый счёт... — бормотала я в трубку, одной рукой завязывая хвост, а другой пытаясь нащупать кружку с чаем.

Андрей замер у зеркала, закидывая на плечо ремень сумки, и с досадой посмотрел на мой заполошный вид.

— Да уж, подарочек к Новому году... — Андрей покачал головой, застёгивая сумку. — Я-то думал, в этот раз уедем как люди, а не как обычно.

Я прикрыла динамик телефона ладонью и шёпотом, чтобы не отвлекаться от рабочего чата, быстро проговорила:

— Андрей, мы же вчера всё обсудили! Ну неужели ты думаешь, что я сама рада? Но я физически не могу бросить этот отчёт прямо сейчас, меня за него живьём съедят. Тебе-то нет смысла сидеть тут рядом и смотреть, как я взмы-

ленная бегаю. Побольше побудешь с сестрой и племянниками, они и так извелись уже, ждут. День, ну максимум два, я разделаюсь с этими хвостами и сразу за тобой подъеду!

Андрей вздохнул, понимая, что против налоговой и годового баланса аргументы бессильны:

— Ладно, спорить не буду. Но один-два дня, и ты за руль, договорились?

— Ты зарядку от телефона не забыл?

— Не забыл.

Я чмокнула его в губы, провожая до двери, и снова прижала телефон к уху:

— Ир, я тут... Давай заново по цифрам.

Щёлкнул замок. Андрей уехал.

День пролетел в сумасшедшем ритме. В офисе творился настоящий ад: цифры плыли перед глазами, телефон разрывался от звонков, а начальница только успевала подкидывать новые сверки по косячному участку. Пришлось выложиться по полной, но к вечеру основные хвосты были закрыты.

Когда я наконец вырвалась на улицу, суета мгновенно отступила. В городе вовсю царила новогодняя сказка: витрины переливались золотыми гирляндами, из колонок у ТЦ доносилась праздничная музыка, а в воздухе пахло морозной свежестью. Я специально пошла домой пешком, заглянув по пути в небольшой магазинчик за мандаринами и всякими вкусностями.

Дома ждали тишина и уют. Я заварила себе горячий чай,

включила гирлянду на ёлке и высыпала яркие оранжевые плоды в вазу.

Едва я отломила первую дольку, как ожил телефон. Звонил Андрей.

— Влад, я добрался отлично! — раздался в трубке его довольный голос, а на заднем плане слышались шум и смех племянников. — Все передают тебе огромный привет! Тут класс, но без тебя всё равно не то. Кстати, по новостям передают, что дня через три-четыре тут аномальную метель обещают, занесёт всё к чертям. Ты же точно раньше приедешь?

Я улыбнулась, глядя на мерцающие огни ёлки:

— Конечно, раньше! Завтра закрою с утра остатки и сразу за руль, к вам.

На следующее утро я приехала в офис раньше всех. В тишине пустого кабинета, пока не начались звонки и суета, работалось удивительно легко. Пальцы летали по клавиатуре, цифры в ведомостях наконец-то сходились рубль в рубль, а на душе становилось всё светлее. К двенадцати часам дня последний итоговый отчёт улетел на почту начальнице, и я с чувством выполненного долга закрыла тяжёлый рабочий ноутбук.

Всё. Свобода.

Я не спеша собрала вещи, попрощалась с коллегами, которые только начали сползаться на свои рабочие места, и вышла на свежий воздух. День стоял тихий, по-зимнему пригожий. Ни ветерка, ни сугробов, ровное серое небо и сухой,

чуть подмороженный асфальт.

Дома я спокойно уложила в дорожную сумку вещи, упаковала подарки для племянников Андрея, проверила, выключен ли утюг и закрыты ли окна. Налила себе в термокружку горячий чай с имбирём и лимоном, чтобы потягивать его в дороге.

Всё складывалось просто идеально. До загородного дома сестры Андрея было часов семь-восемь пути. Дорога неблизкая, почти через всю область, но хорошо знакомая. Я планировала оказаться на месте уже затемно, как раз к позднему ужину, в кругу семьи.

Около двух часов дня я спустилась во двор, закинула сумку на заднее сиденье своей машины и завела двигатель. Навигатор в смартфоне привычно пикнул, прокладывая ровную зелёную линию маршрута через объездную трассу.

— Ну, поехали, — тихо сказала я сама себе, выкручивая руль и выезжая со двора.

Городские улицы плавно сменились полосой редкого пригородного лесочка. Машина шла мягко, из колонок тихо мурлыкала радиоволна с новогодними треками. Я чувствовала приятную усталость после сумасшедшего аврала и предвкушала, как уже ночью буду пить с Андреем горячий чай у камина.

Однако спустя почти четыре часа пути, когда позади осталась добрая половина дороги, а по обе стороны шоссе встал глухой, засыпанный снегом сосновый бор, навигатор неожи-

данно задорно звякнул и сбросил маршрут.

Я мельком глянула на экран, закреплённый на дефлекторе. Значок GPS нервно замигал, а затем выдал: «Поиск спутников...»

В ту же секунду подступившие сумерки за лобовым стеклом начали стремительно сгущаться, будто кто-то сверху накрыл трассу плотным серым покрывалом

Асфальт под колёсами ещё секунду назад был сухим и чистым, но внезапно его затянуло белёсой позёмкой. Ветер налетел со стороны тайги не порывом, а сплошной, тяжёлой стеной, от которой машину ощутимо качнуло в сторону.

Я крепче сжала руль, вглядываясь в лобовое стекло.

Серое покрывало небес за пару минут налилось свинцовой синевой и опустилось почти до самой земли. Термометр на приборной панели начал сходить с ума: температура падала прямо на глазах. Минус пять, минус двенадцать, минус двадцать... Цифры мелькали, словно секундомер на взрывчатке.

— Что за чертовщина? — прошептала я, щёлкнув переключателем дворников.

Дворники судорожно заскребли по стеклу, но вместо обычного мягкого снега на лобовое обрушилась ледяная крошка, похожая на песок. Она не таяла, а мгновенно схватывалась на стекле плотной белой коркой. Включённый дальний свет фар не пробивал эту тьму. Лучи просто упирались в плотную, воющую стену.

Снег летел не сверху вниз, а бледными, скрученными в тугие жгуты горизонтальными струями. Он будто плясал вокруг машины, закручиваясь в нереальные, почти человеческие силуэты. Метель не просто шумела, она ревела, переходя в голодный, почти животный вой, от которого внутри всё сжалось от страха.

Смартфон на дефлекторе окончательно погас. Экран просто пошёл тёмными полосами и отключился, несмотря на то что был подключён к проводной зарядке.

Трасса исчезла. Ни разметки, ни обочин, ни знаков, только беспросветное белое месиво и вой бури за тонкими стёклами.

Я нажала на педаль тормоза, пытаясь плавно снизить скорость, но колёса уже потеряли сцепление с дорогой. Машину со страшной силой повело влево. Я судорожно крутанула руль, пытаясь выровнять занос, но фары выхватили из слепящей пелены толстый ствол векового дерева, выросшего прямо по ходу неуправляемого движения.

Удар пришёлся на переднюю часть.

Несмотря на туго затянутый ремень безопасности, меня с размаху бросило вперёд. Лоб ударился о рулевое колесо. В ушах зазвенело, перед глазами вспыхнули искры, а во рту мгновенно появился металлический привкус крови. На секунду мир вокруг взорвался яркой вспышкой боли, а затем погрузился в тяжёлую, липкую темноту.

Сколько прошло времени, секунды или минуты, я не по-

нимала.

В себя меня привели жуткий, пробирающий до костей холод и резкая боль в ушибленном лбу. Я с трудом разлепила веки. Лобовое стекло со стороны пассажира покрылось паутиной трещин, а капот безнадёжно вмяло в тёмную древесную кору.

Я попыталась выдохнуть, но каждый вдох обжигал горло ледяным воздухом. В салоне уже вовсю хозяйничал мороз, проникая через неплотности в повреждённом кузове.

Руки дрожали так, что я еле нащупала ключ в замке зажигания.

— Ну же... давай... — прошептала я, с трудом поворачивая ключ.

Стартер тяжело, надсадно заскрежетал, двигатель кашлянул раз, другой и затих окончательно. Приборная панель моргнула последним тусклым огоньком и полностью погасла. Аккумулятор сдох.

Вой метели снаружи стал казаться громче, будто буря праздновала победу. Печка умолкла. Салон машины на глазах превращался в ледяной склеп, а в груди поселился липкий, парализующий страх.

Сидеть на месте означало замёрзнуть насмерть. Холод проникал сквозь пуховик буквально за считаные минуты, постепенно сковывая тело. Лоб саднило от острой боли, а ремень безопасности при ударе так резко впился в грудь и плечо, что каждое дыхание отдавалось тупой ноющей болью.

Мелкие царапины на руках и лице щипало от злого мороза.

«Надо выходить... На трассе должны быть машины. Или где-то рядом есть деревня... Любой дом», — пронеслась в голове спасительная мысль.

Я толкнула водительскую дверь. Она поддалась не сразу, её зажало снежным наносом, но я надавила плечом и вывалилась наружу.

Морозный воздух мгновенно обжёг лёгкие. На улице буря будто слегка умерила свой безумный пыл: слепящая круговерть затихла, превратившись в густой, плотный снегопад. Но за то время, что я пробыла без сознания, трассу уже занесло сантиметров на пять свежим покрывалом. Ни следов шин, ни проезжающих машин, только глухая, мёртвая тишина зимнего леса.

Я плотнее запахнула воротник, натянула капюшон, засунула зябкие руки глубоко в карманы и побрела вперёд по обочине, проваливаясь в снег.

Пять минут... Десять... Пальцы на ногах в сапогах начали терять чувствительность, а тело сковывала липкая, тяжёлая усталость. Кажется, я уже перестала понимать, куда иду.

И вдруг сквозь пелену падающих снежинок вдалеке блеснул слабый, тёплый лучик света.

Я зажмурилась, вытерла рукавом мокрые от снега ресницы и всмотрелась в темноту. Из сумерек вырисовывались массивные, тяжёлые очертания.

— Ничего себе... — выдохнула я, останавливаясь.

Впереди возвышался настоящий замок. Не современный коттедж и не пряничный домик, а самое настоящее строение из тёмного, сурового камня с узкими стрельчатыми окнами, остроконечными башнями и высокой скатной крышей.

«Музей какого-нибудь мецената? Или какой-то местный богач построил под старину?.. А может, заброшка?..» — мысли путались от холода и усталости.

Но тут в одном из высоких окон на втором этаже отчётливо дрогнул яркий, живой свет, будто за стеклом зажгли свечу или горел камин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.